

УДК 93:94 (47)

А. Г. Фот

**Женщина духовного сословия в русском обществе второй половины XIX века:
отечественная историография проблемы**

В статье рассматриваются этапы изучения повседневной жизни женщины духовного сословия второй половины XIX столетия в отечественной исторической науке. Выделяются ключевые вопросы, на которых сконцентрировано внимание исследователей в процессе разработки данной проблемы, дается оценка каждому направлению исследования, раскрываются причины приостановки изучения этих тем в советской исторической науке. На основе анализа работ современных отечественных ученых автор отмечает формирование у историков новых взглядов на место женщины духовного сословия в обществе синодального периода и подчеркивает необходимость дальнейшего глубокого изучения проблемы.

Ключевые слова: историография, женщина, приходское православное духовенство, синодальный период, семейные взаимоотношения, женское духовное образование.

Гендерные исследования, у истоков которых в России стоит Н. Л. Пушкарева, в последнее время стали весьма популярным направлением научной работы в различных российских регионах. Работы Натальи Львовны (см., напр., [37; 38]) не только поставили под сомнение устоявшееся представление о бесправном положении женщин в дореволюционной России, но и дали новый импульс для развития «истории женщины» в нашей стране. Благодаря многочисленным публикациям, а также конференциям, регулярно проводимым Российской ассоциацией исследователей женской истории (РАИЖИ), стало возможным, как утверждает И. Юкина, говорить об «отходе от описательной концепции истории, построенной на марксистской методологии, и о повороте к новой истории женщин, основанной на иных методологических подходах» [45, с. 13].

Предметом исследований сегодня все чаще становятся представительницы женской половины различных сословий имперской России: их повседневное поведение, психология, быт. Одни сословия, например дворянство, купечество или крестьянство, изучаются более активно (напр. [1; 2; 14; 17; 23; 28]), другие, к примеру духовенство, стали объектом изучения относительно недавно. Обращаясь к темам, связанным с русским православным духовенством, ученые традиционно апеллируют к работам предшественников. Однако даже в специальном диссертационном исследовании о женщинах духовного сословия [19] анализ публикаций, посвященных эволюции их статуса, заменен обзором работ, в которых излагались результаты изучения положения русской женщины в целом. При этом упоминается лишь несколько трудов, непосредственно связанных с довольно узкой темой исследования [19, с. 5—21]. В итоге данная статья представляет собой, пожалуй, первую попытку проанализировать и обобщить накопленный российскими историками опыт изучения обыденной жизни женщин духовного сословия.

Изучение приходского духовенства Российской империи началось с конца 1850-х гг., после выхода книги тверского священника И. Беллюстина. Одной из причин униженного положения приходского священника иерей считал наследственный принцип замещения священноцерковнослужительских должностей, при котором место переходило напрямую от отца к сыну или же доставалось тому, кто соглашался взять замуж родственницу предшественника. О таких матушках автор отзывался самым нелицеприятным образом, убедительно доказывая губительность подобного подхода к выбору спутницы жизни. Автор пришел к выводу, что передачу мест по наследству необходимо отменить и ввести

© Фот А. Г., 2017

выборы на все церковные должности [4]. В заочный спор с Беллюстиным вступили А. Н. Муравьев [30] и Н. В. Елагин [13]. Оба автора горячо защищали существующий порядок вещей, а семьи священнослужителей считали образцовым примером, на который следует опираться прихожанам при выстраивании своих семейных взаимоотношений.

Д. И. Ростиславов, напротив, поддерживал Беллюстина, утверждая, что «нигде святость брака не попирается так часто, как в духовенстве» [39, с. 357]. Равно сочувствуя обоим супругам, ставшим заложниками жизненных обстоятельств, исследователь отмечал, как по-разному ведут себя городские и сельские девушки, вынужденные вступить в нежеланный брак. Поповны, получившие воспитание и образование в городе, особенно в столице, нередко стремились порвать со своим сословием. Такие девушки старались различными способами расстроить грядущую свадьбу с будущим священнослужителем. Если это не удавалось, то наиболее отчаянные из них первое время не только постоянно изводили мужа скандалами в стенах дома, но даже ставили его в неловкое положение на людях. Дочери же сельского духовенства считали необходимым покориться родительской воле, чтили святость брака и открыто не высказывали недовольства сватовством. После венчания они стремились сглаживать острые углы в отношениях, стараясь не посвящать родных в свои семейные проблемы. Это позволило Ростиславову сделать вывод, что «если бы гибельная система раздавать места невестам, покупать и продавать не извращала нравственных понятий, не заставляла смотреть на брак, как на спекуляцию, коммерческую сделку, патент на должность, то семейная жизнь, по крайней мере сельского духовенства, была бы, может быть, образцовой» [39, с. 400].

Названные публикации имеют исключительно описательный характер. Их авторы не считали необходимым доказывать свои выводы данными, почерпнутыми из архивов, либо статистическими материалами. Однако эти труды заслуживают внимания современных исследователей в качестве «взгляда изнутри», выраженного самим духовенством мнения относительно ситуации, сложившейся в семейной сфере.

Знаменитый церковный историк конца XIX столетия А. П. Добросклонский в своем исследовании говорил о тяжелом положении, в котором оказались вдовы и сироты духовного звания после официального запрета закреплять вакантный приход за девушкой на выданье и отмены наследственности церковнослужительских должностей, указывая, что новый закон практически оставлял их без средств к существованию. Поэтому духовенство было вынуждено игнорировать запрет. В своих выводах историк опирался на делопроизводство духовной консистории и попечительства о бедных духовного звания. Труд Добросклонского — первая попытка анализа положения приходского духовенства с научной точки зрения. Обработав доступные ему данные, он признал необходимость нарушения законодательства со стороны священнослужителей. Однако Добросклонский изучал слишком близкий к нему исторический период, что помешало историку сделать полноценные выводы о результатах проведенных преобразований [12, с. 165—167].

Еще одно направление исследований — правовая регламентация жизни женщины любого сословия. Те, кто затрагивал данный вопрос, были единодушны во мнении, что женщина серьезно ущемлена в гражданских правах. М. Дитрих, Н. Минович видели истоки женского неравноправия в патриархальных устоях и влиянии, которое оказывала на жизнь русского человека православная церковь [11; 29]. В. П. Безобразов считал, что современное ему законодательство, касающееся прав женщины, носит на себе явный отпечаток принципов «Домостроя» [3, с. 9]. С Безобразовым был абсолютно солидарен В. О. Ключевский, который пришел к аналогичным выводам и был твердо убежден: «чтобы превратить женщину из рабы мужа в его советчицу, надобно вооружить ее гражданским равноправием» [17, с. 75].

Таким образом, дореволюционные исследователи сходились во мнении о необходимости расширения гражданских прав женщины.

С конца XIX столетия важное место в трудах исследователей занял вопрос о качестве образования, которое получали дочери клириков. Прежде всего это труды по истории отдельных епархиальных училищ [18; 35; 42]. Для всех этих очерков характерно отсутствие научного анализа деятельности данных учебных заведений. Главная ценность подобных изданий заключается в том, что исследователи часто являлись преподавателями в училищах, о которых писали, в силу чего обращали внимание на наиболее острые проблемы системы. В частности, они говорили о необходимости расширить курс преподаваемых в епархиальных училищах дисциплин, чтобы девицы духовного звания получали образование не хуже, чем их сверстницы в светских учебных заведениях. Для улучшения качества образования епархиалок исследователи считали необходимым увеличить зарплаты преподавателям.

Необходимо отметить, что авторы подобных очерков сами видели недостатки написанных ими работ и призывали как историков, так и своих коллег заняться серьезным научным изучением темы. Первым это попытался сделать А. Преображенский [34]. Автору не удалось уйти от преобладания идеографического метода в своем исследовании. Однако его работа по истории Владимирского женского епархиального училища все же значительно отличалась от других. Новаторство автора заключалось в том, что при написании книги, кроме документов делопроизводства училища и духовной консистории, он использовал материалы периодической печати. Кроме того, Преображенский собрал воспоминания епархиалок о времени, проведенном ими в стенах Владимирского училища. Эти сведения позволили читающим составить некоторое представление о том, как девушки проводили праздничные вечера, как складывались их отношения с подругами и преподавателями. Таким образом, Преображенский сделал первый шаг в изучении частной жизни девушек из духовного сословия.

В конце XIX — начале XX века появились научные издания, в которых рассматривалась вся система училищ для девушек из духовного сословия. Наиболее полным исследованием такого рода стал труд А. Кузнецова, посвященный 50-летию юбилею утверждения Устава епархиальных училищ [24]. Костяк его исследования — государственное законодательство, касающееся становления и развития епархиальных женских училищ России. Автор сделал обзор всех нормативно-правовых актов, принятых Синодом, но наиболее подробно остановился на анализе Устава 1868 г. По этому поводу Кузнецов писал буквально следующее: «...училища не были вызваны к жизни созданным для них в 1868 году Уставом, но самый Устав возник вследствие развивающегося среди духовенства стремления к систематическому образованию своих дочерей и выразившегося в открытии во многих епархиях женских училищ и приютов для воспитания и образования девиц духовного звания. Устав 1868 года только облек в юридическую форму это просветительское движение в среде духовенства, придал униформу созданным этим движением женским школам и, естественно, не мог не сохранить основного жизненного нерва этих школ — попечения духовенства» [24]. Таким образом, исследователь не связывал принятие Устава 1868 г. с предшествующей политикой государства в области женского духовного образования. Автор не видел здесь заслуги власти, считая Устав вынужденным шагом навстречу воле духовенства. Он признавал преимущество последнего Устава перед его предшественниками, но полагал, что настало время разрабатывать новый документ, на основе которого могла бы функционировать нуждающаяся в реформах духовная школа. Подобные выводы автор делал без анализа внутривластной ситуации в стра-

не и учета задач, которые ставило правительство перед воспитанницами епархиальных училищ.

Анализируя данное направление отечественной историографии, касающееся женщин духовного звания, необходимо признать, что в этих работах был накоплен фактический материал, осуществлен обзор нормативно-правовой базы. Однако большинство исследователей не являлись профессиональными историками и не владели разнообразными методами исторического исследования, прибегая в основном к описанию. Часто в публикации включался материал без должного критического отбора. К тому же авторы, как правило, оценивали близкий к ним исторический период. Все это сказывалось на объективности восприятия описываемых событий и отрицательно отражалось на результатах исследования.

Таким образом, до революции ученые обращались к вопросу о правовом статусе женщины, исследовали проблему наследственности церковнослужительских должностей, накопили фактический материал по истории образования женщин духовного звания. Многие из этих исследований стали ценным историческим источником для последующих поколений историков, так как немалая часть опубликованных в них первоисточников дошла до нас только в обработке авторов этих изданий. Однако комплексных работ, посвященных женской половине духовного сословия, написано не было.

В годы советской власти исследования по истории русского православия в целом характеризовались стереотипными установками, основанными на идеологии советского общества. Для характеристики православной церкви применялся стандартный подход, в задачи которого входило доказательство активной контрреволюционной позиции духовенства (напр.: [10; 15]). Общая практика рассмотрения всех исследуемых проблем через призму экономических отношений и классовой борьбы распространилась и на женскую тему. В этих условиях женщина могла стать объектом самостоятельного исторического исследования только в том случае, если активно участвовала в революционном движении, проявляла деловую активность или настойчиво выражала свое стремление получить равные права с мужчинами [8].

Поскольку жены и дочери священнослужителей в революционном движении не участвовали и не боролись за равноправие, их жизнь не входила в сферу научных интересов советских историков. Исследователи старались не затрагивать вопрос о женщинах духовного звания даже в трудах, посвященных развитию системы образования. О. Д. Попова, много лет разрабатывающая тему женского духовного образования в досоветской России, констатировала, что «даже в комплексных исследованиях, посвященных проблеме образования, о наличии епархиальных училищ либо вообще не упоминалось, либо лишь фиксировался факт их существования в качестве учреждений для подготовки учительниц церковноприходских школ. Лишь в справочно-педагогической литературе сам факт их существования нашел отражение» [33, с. 32]. В итоге советский период развития отечественной науки ничего не дал для изучения истории женщин духовного звания. Этот факт объясняется как малочисленностью данного сословия по сравнению с крестьянским, так и жесткими идеологическими установками, которые мешали историкам свободно выбирать тему для исследования.

90-е годы XX века стали новой вехой в развитии отечественной исторической науки. Историки обратились к изучению культурных и социальных процессов в обществе. Современные исследования по истории России характеризуются ростом интереса к различным социальным слоям российского общества, в том числе и к православному духовенству. Первым ученым, который взглянул на приходское духовенство как на особенное сословие, затронув при этом и его женскую часть, стала Т. Г. Леонтьева. Свое исследова-

ние она строит в основном на материалах Тверской губернии, опираясь на модернизационный подход, который позволил исследовательнице рассматривать жизнь духовенства с учетом сложных обстоятельств незавершенного перехода российского социума от стадии традиционного общества к индустриальному. Духовенство, подобно другим сословиям, весьма болезненно приспособляло свой образ жизни и нормы морали к меняющимся условиям жизни в стране. Но в самом незавидном положении, по мнению автора, оказалась женская половина духовного сословия. Леонтьева приходит к заключению, что поповны отличались особым традиционализмом в поведении, восприятии жизни, реакции на внешние события, представляя собой «наиболее консервативную часть женского общества». Уделом жен клириков было домашнее хозяйство и материнство [26]. Во второй половине XIX столетия священники активно поддерживали дочерей в стремлении получить образование. Иереи поступали подобным образом, по выражению Леонтьевой, «из чисто практических соображений». Перед поповнами это открывало новые перспективы. Они получали больше шансов покинуть свое сословие, заключив брак, например, с мелким чиновником, а в случае необходимости могли обеспечивать себя самостоятельно, став учительницами. Оба эти варианта вполне устраивали их отцов [25, с. 148].

Слабую вовлеченность женщин духовного сословия в общественную жизнь отмечала В. Д. Орлова, опираясь на гендерный подход. Последнее позволило ей при рассмотрении взаимоотношений в семьях священнослужителей учитывать не только условия их совместной жизни, но и особенности мировосприятия мужчины и женщины, которое сформировалось под влиянием образования, воспитания и прочих обстоятельств прежней жизни каждого из них, а также представление окружающих о социальной роли мужчины и женщины в обществе. Проанализировав все эти факторы, Орлова пришла к выводу, что, несмотря на импульсы модернизации и возросший уровень образования поповен, они по-прежнему были сосредоточены на интересах семьи. Распределение обязанностей внутри священнической семьи оставалось традиционным. Женщина прежде всего должна была заниматься воспитанием детей, причем таким образом, чтобы дочь, подрастая, считала своей главной жизненной задачей замужество и материнство [31, с. 108—109]. Мнение Орловой совпадает с выводами одного из крупнейших современных исследователей русского православного духовенства второй половины XIX — начала XX века А. И. Конюченко. С его точки зрения, несмотря на то что гуманизация отношений в семье, связанная с эмансипацией и возрастанием роли женщин и детей, затронула и духовное сословие, семьи духовенства в меньшей степени были подвержены европеизации, охватившей, например, дворянство. Уклад семейной жизни под воздействием поведения родителей способствовал формированию у детей духовенства гендерной идентичности. Поведение матери в семье приучало дочерей к осознанию их будущей роли, а дальнейшее воспитание и обучение в епархиальных училищах довершало этот процесс [20, с. 40].

Исследователь вятского приходского духовенства А. В. Скутнев, рассуждая о женщинах духовного сословия пореформенной эпохи, приходит к еще более неутешительным выводам, чем его коллеги. Он утверждает, что новые общественные тенденции, например гражданские и политические свободы, независимость и стремление сделать карьеру, вообще не коснулись женской половины духовного сословия. Самореализация для них была возможна только в рамках собственной семьи [41, с. 160].

Крупным исследователем жизни белого духовенства признана Т. А. Бернштам. В центре ее внимания находится проблема взаимоотношений пастырей и прихожан. На семейной жизни клириков Бернштам подробно не останавливалась, однако предпринятый ею анализ этнографической литературы и мемуарных источников позволил выявить

несколько условных типов жен сельских иереев, примерно соответствующих духовно-социальному положению ее мужа. Супруга малообеспеченного служителя церкви вела жизнь обычной крестьянки, занятой с утра до вечера. В семьях со средним достатком попадая отдавала приоритет воспитанию детей. В богатых семьях ее образ рисуется либо в виде радушной хозяйки, либо скупой женщины, недовольной собственной жизнью. В мемуарных источниках образ спутницы жизни священнослужителя рисовался практически одинаково. В глазах подросших сыновей мать неизменно выступала хранительницей домашнего очага и оплотом семьи, человеком, который всегда готов прийти на помощь не только мужу, но и его прихожанам. Ее восприятие жизни и характер формировались под влиянием традиционных ценностей православной семьи синодальной эпохи [7, с. 391].

Приходский клир сегодня интересует историков из различных регионов России. Такие исследования ученые чаще всего проводят в рамках изучения истории повседневности. Концептуальные подходы и методология изучения повседневности всесторонне освещены в монографии Е. В. Банниковой, предложившей процессуальную концепцию изучения этого явления. В соответствии с ней повседневность рассматривается как двуединый процесс взаимодействия человека с действительностью и ее субъективной интерпретации. Результатом этого взаимодействия становятся ментальность как совокупность социально-психологических установок и привычек сознания, материально-бытовые условия жизни и поведение человека [1, с. 23—34].

Изучение повседневности как взаимосвязанного процесса, где все факторы взаимно влияют друг на друга, позволяет показать, насколько сильно, например, особенности правового статуса, воспитания и материального обеспечения отражаются на мировоззренческих установках, досуговых практиках, трудовой деятельности человека. Так, Д. Н. Калашников, изучая повседневную жизнь курских священнослужителей, доказывал, что на семейную жизнь клириков определяющее влияние оказывало правовое и финансовое положение церковных причтов. Брак оставался главным способом получить место в приходе и давал социальные гарантии вдове и оставшимся детям прежнего священника. Данная ситуация приводила к тому, что в брачных отношениях достаточно серьезную роль играл расчет, что оказывало пагубное влияние на взаимоотношения в семье [16, с. 169].

Исследования в рамках региональной повседневной истории позволяют выявить общее и подчеркнуть особенное в быту и нравах духовного сословия различных российских провинций. Н. В. Белова [5] изучала повседневность ярославских, А. И. Кошелева [21] — пензенских и самарских, А. В. Мангилева [27] — пермских клириков. А. В. Васильева в своем исследовании охватила духовенство трех епархий Западной Сибири — Тобольской, Омской и Томской [9]. Обстоятельства складывания семей священнослужителей в Оренбургской епархии второй половины XIX века в своих статьях рассматривает А. Г. Фот. Автор выявляет причины внутрисемейных конфликтов, последствия вмешательства родственников в семейную жизнь супругов, затрагивает и малоизученный вопрос о влиянии епархиального начальства на частную жизнь пастырской семьи. Фот приходит к выводу, что необходимость жениться перед рукоположением и практический подход к выбору спутниц жизни оставляли священникам мало шансов на удачный брак. Авторитаризм внутрисемейных отношений и недопустимость развода в среде духовенства, по мнению автора, становились определяющими причинами девиаций в поведении священников, что, в свою очередь, оказывало прямое негативное влияние не только на личную жизнь клириков, но и на их профессиональную деятельность [43; 44].

В целом, оценивая семейные отношения приходских священнослужителей своих епархий, исследователи доказывают, что они строились на принципах патриархальности. Женщина находилась, как правило, в полном подчинении у отца, а потом и мужа. Это объяснялось как ее полной материальной зависимостью от мужчины, так и тем фактом, что муж в большинстве случаев был старше жены. Закреплению авторитаризма во внутрисемейных отношениях способствовала и православная каноническая традиция, которая возводила женскую покорность в ранг добродетели.

В. Л. Колесникова — автор единственного на сегодняшний день комплексного исследования положения женщины духовного сословия с точки зрения правового статуса, положения в семье, системы воспитания и образования — приходит к аналогичному выводу. Историк утверждает, что главным фактором, влияющим на повседневную жизнь и здоровье женщины из среды духовенства, были православные традиции. Этот свод непрременных обязанностей и запретов навязывал представительницам духовного сословия лишь роль жены и матери, что значительно тормозило процесс вхождения женщины в общественную жизнь во второй половине XIX века [19].

Ученых по-прежнему интересует система женского духовного образования в дореволюционной России. Среди работ современных исследователей, посвященных данной проблеме (см., напр.: [6; 22]), необходимо особо выделить монографию О. Д. Поповой [32]. Автор не ограничивает свое исследование обычным в таких случаях кругом вопросов: историей становления женского духовного образования, анализом экономической составляющей деятельности училищ и характеристикой учебно-воспитательной работы персонала. В пятой главе книги анализируются быт и нравы учениц. Обязательным условием обучения в подобных заведениях была их изоляция от городской среды. По мнению историка, это серьезно препятствовало устройству семейной жизни выпускниц. В работе рассмотрены вопросы, связанные с гардеробом и питанием воспитанниц, организацией их досуга, системой наказаний и вознаграждений. Таким образом, Попова затрагивает все стороны повседневной жизни епархиалок в стенах учебного заведения, оказывающие прямое влияние на формирование их мировоззрения. Обращается она и к практически не изученному до нее в отечественной исторической науке вопросу — общественной деятельности дочерей клириков. Заключительная глава монографии, посвященная судьбам выпускниц епархиальных училищ, рассказывает об упорном стремлении части из них продолжить образование, а также деятельности этих женщин на преподавательском поприще.

В защищенной через несколько лет после выхода монографии докторской диссертации О. Д. Попова поднимает вопрос о роли женского духовного образования в процессе изменения общественного положения женщины в России во второй половине XIX — начале XX века. Автор считает, что открывшиеся в середине XIX столетия духовные учебные заведения для дочерей духовенства позитивно влияли на общественное сознание. Их выпускницы создавали у народа образ новой «образованной матушки» и тем самым меняли отношение к идее развития женского образования в целом. Но большая часть духовенства продолжала придерживаться мнения о необходимости особого сословного образования для женщины из своей среды. В результате в конце столетия наметилось явное отставание женских учебных заведений духовного ведомства от их светских аналогов. Воспитанницам духовной школы стало тяжело конкурировать со своими сверстницами, окончившими женские гимназии и прогимназии. Поэтому включение в общественную жизнь представительниц духовного сословия шло медленно и трудно. Однако сами епархиалки проявляли завидное упорство в стремлении заниматься общественной и преподавательской деятельностью. Будучи учительницами в городских и сельских школах, они

многое сделали не только для улучшения народного образования, но и приложили усилия, чтобы укрепить в сознании своих подопечных мысль о необходимости получения женщиной основательного образования [33, с. 28—32, 41—42].

Тему образованных женщин из духовного сословия в своей статье продолжает В. В. Савичева. Используя количественные методы, она проанализировала клировые ведомости Вологодской епархии за 70—90-е годы XIX века и собрала сведения о 162 женах священнослужителей. Оказалось, что 62% этих женщин получили образование. Часть из них трудилась в качестве воспитательниц и преподавательниц в учебных заведениях епархии. Данное обстоятельство, по мнению автора, позволяет говорить «о высоком интеллектуальном и образовательном потенциале жен священнослужителей, а также женской православной интеллигенции в среде духовенства» [40, с. 164]. Эти последние исследования несколько пошатнули устоявшийся в нашей историографии тезис о том, что заветным желанием представительниц духовного сословия было замужество и материнство.

Работы Поповой и Савичевой наметили важный вектор в изучении повседневности женщин духовного сословия. Их результаты свидетельствуют о постепенных изменениях мировоззрения дочерей священнослужителей и пересмотре ими модели своего поведения. Они больше не видели себя исключительно в роли жен и матерей будущих служителей церкви, но стремились играть определенную роль в общественной жизни страны. Этот факт нацеливает историков на дальнейший поиск информации об образованной женщине духовного сословия, ее служебной деятельности и в целом побуждает историков взглянуть на женщину духовного звания не только как на часть целой системы, но и как на отдельную самостоятельную личность, которая играла значительную роль в жизни и своего сословия, и общества в целом.

Заключение

Итак, можно констатировать, что жены и дочери священнослужителей как часть духовного сословия привлекали внимание исследователей уже со второй половины XIX столетия. Дореволюционные исследователи рассматривали влияние наследственного принципа замещения церковных должностей на семейную жизнь духовенства и отмечали его пагубное воздействие на взаимоотношения супругов. Поскольку авторы, занимающиеся этой проблемой, были священнослужителями, их публикации дают возможность современным ученым взглянуть на проблемы в семейной жизни духовенства с позиции самих клириков.

Дореволюционные авторы обратились к анализу современного им законодательства. Исследователи отмечали, что оно не соответствует требованиям времени, и доказывали необходимость расширения гражданских прав женщины, для того чтобы она ощущала себя полноправным членом социума, могла свободно участвовать в общественной жизни, став, таким образом, не только женой и матерью, но и партнером супруга во всех его начинаниях.

Большую работу проделали авторы по сбору и обобщению материалов, касающихся учебных заведений, где получали образование дочери клириков, изучая как историю отдельно взятых епархиальных женских училищ, так и всей системы женского духовного образования. Авторы этих изданий, как правило преподаватели духовно-учебных заведений, правдиво описывали достоинства и недостатки данной системы. Кроме того, была опубликована большая масса первоисточников, часть из которых впоследствии оказалась утерянной и дошла до современных исследователей лишь в обработке их дореволюционных коллег. Несмотря на то что большинство дореволюционных исследователей были непрофессиональными историками и не владели разнообразными методами исторического

исследования, прибегая в основном к описанию, их работы стали прочным фундаментом для постсоветского поколения историков, которые, освободившись от ограничений, налагаемых коммунистической идеологией, обратили пристальное внимание на женщин духовного сословия не как на часть целой системы, а как на отдельную личность, со своими мыслями, чувствами, переживаниями и устремлениями.

В рамках гендерных исследований и изучения повседневности приходского православного духовенства, а также анализа деятельности духовных учебных заведений историки выявляют характерные черты мировоззрения женщины духовного звания, ее место в жизни супруга и роль в воспитании детей. Много внимания уделяется основам, на которых строились семейные взаимоотношения в среде приходского духовенства. Ученые также обобщают данные об образованных представительницах сословия, их служебной деятельности и роли в жизни общества. При этом благодаря методологическому плюрализму, свойственному современной исторической науке, открывается возможность изучать все эти проблемы с учетом модернизационных процессов в российском обществе второй половины XIX — начала XX века и условий повседневной жизни духовенства.

Таким образом, на сегодняшний день в отечественной исторической науке сложились благоприятные условия для того, чтобы выбирать женщину духовного сословия объектом самостоятельного исторического исследования, глубже изучая региональные особенности ее частной жизни.

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ на реализацию научного проекта № 17-31-00010 «Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России (на материалах Оренбургской губернии второй половины XIX века)».

Список использованной литературы

1. Банникова Е. В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб. : Полторак, 2014. 440 с.
2. Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX — начала XX века). М. ; Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2004. 304 с.
3. Безобразов В. П. О правах женщины. М. : Типография Пирожкова, 1895. 95 с.
4. Беллюстин И. Описание сельского духовенства в России // Русский заграничный сборник за 1858 год. Берлин : Изд-во М. И. Погодина, 1859. С. 350—386.
5. Белова Н. В. Провинциальное духовенство в конце XVIII — начале XX в.: быт и нравы сословия (на материалах Ярославской епархии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2008. 23 с.
6. Белофост М. Г. Женское епархиальное образование // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2001. Вып. 2. С. 46—50.
7. Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та : Петербургское востоковедение, 2007. 416 с.
8. Бильнай В. Л. Советская демократия и равноправие женщин в СССР. М. : Политиздат, 1948. 247 с.
9. Васильева А. В. Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2015. 23 с.
10. Грекулов Е. Ф. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX — начало XX в.). М. : Наука, 1969. 184 с.
11. Дитрих М. Н. Русская женщина великокняжеского времени. СПб. : Гос. тип., 1904. 39 с.
12. Добросклонский А. П. Руководство по истории русской церкви 1700—1890. М. : Синодальная типография, 1893. 605 с.
13. Елагин Н. В. Русское духовенство. Берлин : Типография Карла Шульце, 1859. 373 с.
14. Женщины. История. Общество : сб. науч. тр. Вып. 1 / под ред. В. Успенской. Тверь : Тверское обл. кн.-журн. изд-во, 1999. 230 с.
15. Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905—1907 гг. М. : Наука, 1984. 226 с.
16. Калашников Д. Н. Повседневная жизнь приходских священнослужителей в провинциальной России второй половины XIX — начала XX века (на материалах Курской епархии) : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2011. 189 с.

17. Ключевский В. О. Содействие церкви успехам русского права и порядка // Ключевский В. О. Православие в России. М. : Мысль, 2000. С. 72—89.
18. Кириллов А. В. Архангельское епархиальное женское училище. 1863—1896: краткий исторический очерк. Архангельск : Типо-лит. насл. Д. Горяйнова, 1896. 79 с.
19. Колесникова В. Л. Женщина духовного сословия второй половины XIX — начала XX столетия: исторический портрет (на примере Курской и Тамбовской губерний) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007. 23 с.
20. Конюченко А. И. Православное духовенство России во второй половине XIX — начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2006. 51 с.
21. Кошелева А. И. Приходское духовенство Среднего Поволжья в 1880-е — 1890-е гг. (на примере Пензенской и Самарской епархий) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2011. 22 с.
22. Краюшина И. В. Нижегородское епархиальное женское училище во второй половине XIX — начале XX века // Город славы и верности России : материалы историко-краеведческой конф., посвящ. 775-летию Нижнего Новгорода. Нижний Новгород : Нестор, 1996. С. 65—67.
23. Карпов Ю. Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб. : Петербургское востоковедение, 2001. 419 с.
24. Кузнецов А. Епархиальные женские училища // Церковные ведомости. Прибавления. 1909. № 3—8, 10—11.
25. Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX — начале XX в. М. : Новый хронограф, 2002. 272 с.
26. Леонтьева Т. Г. Женщины из духовного сословия в самодержавной России // Женщины. История. Общество : сб. науч. тр. Тверь, 1999. Вып. 1. С. 41—49.
27. Мангилева А. В. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX — начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2015. 36 с.
28. Милешина Н. А. Повседневность провинциального дворянства второй половины XVIII — середины XIX в. (На материалах центральноевропейских и средневожских губерний России) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2012. 50 с.
29. Минович Н. Из истории женского образования в России XVIII—XIX вв. // Русская мысль. 1900. № 9. С. 250—257.
30. Муравьев А. Н. Мысли светского человека о книге «Описание сельского духовенства». СПб. : Типография Погодина, 1859. 305 с.
31. Орлова В. Д. Семьи духовенства во второй половине XIX в. Распределение мужских и женских обязанностей в повседневной жизни // От мужских и женских к гендерным исследованиям : материалы междунар. конф. Тамбов, 2001. С. 100—110.
32. Попова О. Д. В стенах конвикта (Очерки повседневной жизни женских епархиальных училищ). Рязань : Поверенный, 2006. 276 с.
33. Попова О. Д. Женское духовное образование и его роль в изменении общественного положения женщины в России (вторая половина XIX — начало XX в.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 46 с.
34. Преображенский А. История Владимирского женского епархиального училища за первый период его существования. Владимир : Типо-лит. губ. правления, 1902. 539 с.
35. Преображенский Г. Исторический очерк ярославского женского училища духовного ведомства. К 50-летию этого училища (1846—1896). Ярославль : Тип. В. В. Чичерина, 1896. 252 с.
36. Пушкарева Н. Л. Женщина в русской семье X — начала XIX в.: динамика социокультурных изменений : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. 357 с.
37. Пушкарева Н. Л. Русская женщина: история и современность. М. : Ладомир, 2002. 526 с.
38. Пушкарева Н. Л. Частная жизнь женщины в доиндустриальной России. X — начало XIX в. Невеста, жена, любовница. М. : Ладомир, 1997. 330 с.
39. Ростиславов Д. И. О белом и черном духовенстве в России. Т. 1. Лейпциг : Изд-во Берга и Германа, 1886. 680 с.
40. Савичева В. В. Портрет жены священнослужителя во второй половине XIX — начале XX века (по материалам Вологодской епархии) // Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем. М., 2010. Т. 1. С. 160—165.
41. Скутнев А. В. Женщина в духовном сословии в пореформенную эпоху // Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем. М., 2010. Т. 1. С. 155—160.
42. Сперанский С. В. Московское Филаретовское женское епархиальное училище. Историческое изложение его судьбы в 50-летний период (1832—1882). М. : Тип. быв. А. В. Кудрявцевой, 1883. 199 с.
43. Фот А. Г. Семейное счастье. Брачные отношения в среде православного приходского духовенства во второй половине XIX века // В мире научных открытий. 2014. № 3.5 (51). С. 1975—1984.

44. Фот А. Г. Семья приходского священника Оренбургской епархии в контексте реалий бытовой повседневности // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 14. С. 144—153.

45. Юкина И. «Новая история женщин» России // Библиографии по истории женского движения и феминизма (1850-е — 1920-е годы). СПб. : Алетейя, 2003. С. 2—52.

Поступила в редакцию 09.07.2017

Фот Алена Гергардовна, аспирант

Оренбургский государственный педагогический университет

Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19

E-mail: fotalena@mail.ru

UDC 93:94 (47)

A. G. Fot

Woman of clerical order in the Russian society of late 19th Century: national historiography of the problem

The article dwells on the stages of studying the daily life of a woman of clerical order in late 19th century by the national historical science. The author sorts out the crucial issues that were in the focus of attention of the researchers examining this problem and evaluates every research guideline, explains the causes of the study suspense in the Soviet historical studies. Based on the analysis of the works of the modern national scientists the author notes the formation of new historical views of the place of a woman of clerical order in the society of the Synodical period and accentuates the necessity of the further study of the problem.

Key words: historiography, woman, orthodox parish clergy, Synodical period, family relationship, ecclesiastical education of women.

Fot Alyona Gergardovna, Postgraduate student

Orenburg State Pedagogical University

Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19

E-mail: fotalena@mail.ru

References

1. Bannikova E. V. *Povsednevnyaya zhizn' provintsial'nogo kupechestva (na materialakh gubernii Urala doreformennogo perioda)* [The daily life of the provincial merchants (on the materials of the provinces of the Urals pre-reform period)]. St. Petersburg, Poltorak Publ., 2014. 440 p. (In Russian)
2. Bezgin V. B. *Krest'yanskaya povsednevnost' (traditsii kontsa XIX — nachala XX veka)* [Peasant everyday life (traditions of the late XIX — early XX century)]. Moscow, Tambov, TGTU Publ., 2004. 304 p. (In Russian)
3. Bezobrazov V. P. *O pravakh zhenshchiny* [On the rights of women]. Moscow, Tipografiya Pirozhkova Publ., 1895. 95 p. (In Russian)
4. Bellyustin I. *Opisanie sel'skogo dukhovenstva v Rossii* [Description of the rural clergy in Russia]. *Russkii zagranichnyi sbornik za 1858 god* [Russian overseas collection for 1858]. Berlin, M. I. Pogodin Publ., 1859, pp. 350—386. (In Russian)
5. Belova N. V. *Provintsial'noe dukhovenstvo v kontse XVIII — nachale XX v.: byt i nrawy sosloviya (na materialakh Yaroslavskoi eparkhii): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Provincial clergy in the late XVIII — early XX century: life and customs of the estate (on the materials of the Yaroslavl diocese). Abstr. Cand. Dis.]. Yaroslavl, 2008. 23 p. (In Russian)
6. Belofost M. G. *Zhenskoe eparkhial'noe obrazovanie* [Female Diocesan Education]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2001, no. 2, pp. 46—50. (In Russian)
7. Bernshtam T. A. *Prikhodskaya zhizn' russkoi derevni: ocherki po tserkovnoi etnografii* [Parish life of the Russian village: essays on church ethnography]. St. Petersburg, S.-Peterb. universitet Publ., Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2007. 416 p. (In Russian)

8. Bil'nai V. L. *Sovetskaya demokratiya i ravnopravie zhenshchin v SSSR* [Soviet democracy and the equality of women in the USSR]. Moscow, Politizdat Publ., 1948. 247 p. (In Russian)
9. Vasil'eva A. V. *Sotsiokul'turnyi oblik pravoslavnogo dukhovenstva v Zapadnoi Sibiri v kontse XIX — nachale XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Sociocultural image of the Orthodox clergy in Western Siberia in the late XIX — early XX century. Abstr. Cand. Dis.]. Omsk, 2015. 23 p. (In Russian)
10. Grekulov E. F. *Tserkov', samoderzhavie, narod (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.)* [Church, autocracy, people (second half of XIX — beginning of XX century)]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 184 p. (In Russian)
11. Ditrikh M. N. *Russkaya zhenshchina velikoknyazheskogo vremeni* [Russian woman of the Grand Prince's time]. St. Petersburg, Gos. tip. Publ., 1904. 39 p. (In Russian)
12. Dobrosklonskii A. P. *Rukovodstvo po istorii russkoi tserkvi 1700—1890* [A Guide to the History of the Russian Church 1700—1890]. Moscow, Sinodal'naya tipografiya Publ., 1893. 605 p. (In Russian)
13. Elagin N. V. *Russkoe dukhovenstvo* [Russian clergy]. Berlin, Tipografiya Karla Shul'tse Publ., 1859. 373 p. (In Russian)
14. *Zhenshchiny. Istoriya. Obshchestvo: sb. nauch. tr. Vyp. 1, pod red. V. Uspenskoj* [V. Uspenskaya (ed.). Women. History. Society: a coll. of scientific works, is. 1]. Tver, Tverskoe obl. kn.-zhurn. izd-vo Publ., 1999. 230 p. (In Russian)
15. Zyryanov P. N. *Pravoslavnaya tserkov' v bor'be s revolyutsiei 1905—1907 gg.* [Orthodox Church in the struggle against the revolution of 1905—1907]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 226 p. (In Russian)
16. Kalashnikov D. N. *Povsednevnyaya zhizn' prikhodskikh svyashchennosluzhitelei v provintsial'noi Rossii vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka (na materialakh Kurskoi eparkhii): dis. ... kand. ist. nauk* [The daily life of parish priests in provincial Russia in the second half of the XIX — beginning of the twentieth century (on the materials of the Kursk diocese). Cand. Dis.]. Kursk, 2011. 189 p. (In Russian)
17. Klyuchevskii V. O. *Sodeistvie tserkvi uspekham russkogo prava i poryadka* [The church supporting the successes of Russian law and order]. *Klyuchevskii V. O. Pravoslavie v Rossii* [Klyuchevskii V. O. Orthodoxy in Russia]. Moscow, Mysl' Publ., 2000, pp. 72—89. (In Russian)
18. Kirillov A. V. *Arkhangel'skoe eparkhial'noe zhenskoe uchilishche. 1863—1896: kratkii istoricheskii ocherk* [Arkhangelsk Diocesan Women's College. 1863—1896: a short historical essay]. Arkhangelsk, Tipo-lit. nasl. D. Goryainova Publ., 1896. 79 p. (In Russian)
19. Kolesnikova V. L. *Zhenshchina dukhovnogo sosloviya vtoroi poloviny XIX — nachala XX stoletiya: istoricheskii portret (na primere Kurskoi i Tambovskoi gubernii): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [A woman of the spiritual estate of the second half of the XIX — beginning of the XX century: a historical painting (by the example of the Kursk and Tambov governorates). Abstr. Cand. Dis.]. Voronezh, 2007. 23 p. (In Russian)
20. Konyuchenko A. I. *Pravoslavnoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [The Orthodox clergy of Russia in the second half of the XIX — early XX century. Abstr. Dr. Dis.]. Chelyabinsk, 2006. 51 p. (In Russian)
21. Kosheleva A. I. *Prihodskoe dukhovenstvo Srednego Povolzh'ya v 1880-e — 1890-e gg. (na primere Penzenskoi i Samarskoi eparkhii): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Parish clergy of the Middle Volga region in the 1880s — 1890s. (by the example of the Penza and Samara dioceses). Abstr. Cand. Dis.]. Tambov, 2011. 22 p. (In Russian)
22. Krayushina I. V. *Nizhegorodskoe eparkhial'noe zhenskoe uchilishche vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka* [Nizhny Novgorod diocesan school for women in the second half of the XIX — beginning of the XX century]. *Gorod slavy i vernosti Rossii: materialy istoriko-kraevedcheskoi konf., posvyashch. 775-letiyu Nizhnego Novgoroda* [The City of Fame and Loyalty to Russia: Materials of the History and Local Lore Conf., dedicated to 775th Anniversary of Nizhny Novgorod]. Nizhnii Novgorod, Nestor Publ., 1996, pp. 65—67. (In Russian)
23. Karpov Yu. Yu. *Zhenskoe prostranstvo v kul'ture narodov Kavkaza* [Women's space in the culture of the peoples of the Caucasus]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2001. 419 p. (In Russian)
24. Kuznetsov A. *Eparkhial'nye zhenskie uchilishcha* [Diocesan schools for women]. *Tserkovnye vedomosti. Pribavleniya*, 1909, no. 3—8, 10—11. (In Russian)
25. Leont'eva T. G. *Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.* [Faith and progress: Orthodox rural clergy of Russia in the second half of the XIX — early XX century]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2002. 272 p. (In Russian)
26. Leont'eva T. G. *Zhenshchiny iz dukhovnogo sosloviya v samoderzhavnoi Rossii* [Women of clerical order in autocratic Russia]. *Zhenshchiny. Istoriya. Obshchestvo: sb. nauch. tr.* [Women. History. Society: a collect. of sci. works]. Tver, 1999, is. 1, pp. 41—49. (In Russian)
27. Mangileva A. V. *Sotsiokul'turnyi oblik prikhodskogo dukhovenstva Permskoi gubernii v XIX — nachale XX v.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Sociocultural image of the parish clergy of the Perm province in the XIX — early XX century. Abstr. Dr. Dis.]. Ekaterinburg, 2015. 36 p. (In Russian)

28. Mileshina N. A. *Povsednevnost' provintsial'nogo dvoryanstva vtoroi poloviny XVIII — serediny XIX v. (Na materialakh tsentral'noevropeiskikh i srednevolzhskikh gubernii Rossii): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [The daily routine of the provincial nobility of the second half of the 18th and the mid — 19th century. (On the materials of the Central European and Middle Volga provinces of Russia). Abstr. Dr. Dis.]. Kazan, 2012. 50 p. (In Russian)
29. Mirovich N. Iz istorii zhenskogo obrazovaniya v Rossii XVIII—XIX vv. [From the history of women's education in Russia of XVIII—XIX centuries]. *Russkaya mysl'*, 1900, no. 9, pp. 250—257. (In Russian)
30. Murav'ev A. N. *Mysli svetskogo cheloveka o knige "Opisanie sel'skogo dukhovenstva"* [Thoughts of the secular man about the book "Description of the rural clergy"]. St. Petersburg, Tipografiya Pogodina Publ., 1859. 305 p. (In Russian)
31. Orlova V. D. Sem'i dukhovenstva vo vtoroi polovine XIX v. Raspredelenie muzhskikh i zhenskikh obyazannostei v povsednevnoi zhizni [Families of the clergy in the second half of the XIX century. Distribution of male and female responsibilities in everyday life]. *Ot muzhskikh i zhenskikh k gendernym issledovaniyam : materialy mezhdunar. konf.* [From male and female to gender studies: materials of the international conf.]. Tambov, 2001, pp. 100—110. (In Russian)
32. Popova O. D. *V stenakh konvikta (Ocherki povsednevnoi zhizni zhenskikh eparkhial'nykh uchilishch)* [Within the walls of the convict (Essays on the daily life of women's diocesan schools)]. Ryazan, Poverennyi Publ., 2006. 276 p. (In Russian)
33. Popova O. D. *Zhenskoe dukhovnoe obrazovanie i ego rol' v izmenenii obshchestvennogo polozheniya zhenshchiny v Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Women's spiritual education and its role in changing the social status of women in Russia (second half of the XIX — early XX century). Abstr. Dr. Dis.]. Moscow, 2009. 46 p. (In Russian)
34. Preobrazhenskii A. *Istoriya Vladimirskogo zhenskogo eparkhial'nogo uchilishcha za pervyi period ego sushchestvovaniya* [The history of the Vladimir diocesan school for women during the first period of its existence]. Vladimir, Tipol.-lit. gub. pravleniya Publ., 1902. 539 p. (In Russian)
35. Preobrazhenskii G. *Istoricheskii ocherk yaroslavskogo zhenskogo uchilishcha dukhovnogo vedomstva. K 50-letiyu etogo uchilishcha (1846—1896)* [A historical sketch of the Yaroslavl Women's School of the Spiritual Department. To the 50th anniversary of the school (1846—1896)]. Yaroslavl, Tip. V. V. Chicherina Publ., 1896. 252 p. (In Russian)
36. Pushkareva N. L. *Zhenshchina v russkoi sem'e X — nachala XIX v.: dinamika sotsiokul'turnykh izmenenii: dis. ... d-ra ist. nauk* [Woman in the Russian family of X — early XIX century: the dynamics of socio-cultural changes. Dr. Dis.]. Moscow, 1997. 357 p. (In Russian)
37. Pushkareva N. L. *Russkaya zhenshchina: istoriya i sovremennost'* [Russian woman: history and modernity]. Moscow, Ladomir Publ., 2002. 526 p. (In Russian)
38. Pushkareva N. L. *Chastnaya zhizn' zhenshchiny v doindustrial'noi Rossii. X — nachalo XIX v. Nevesta, zhena, lyubovnitsa* [Private life of a woman in pre-industrial Russia. X — the beginning of the XIX century. Bride, wife, mistress]. Moscow, Ladomir Publ., 1997. 330 p. (In Russian)
39. Rostislavov D. I. *O belom i chernom dukhovenstve v Rossii* [About the white and black clergy in Russia]. Vol. 1. Leipsig, Izd. Berga i Germana Publ., 1886. 680 p. (In Russian)
40. Savicheva V. V. *Portret zheny svyashchennosluzhitelya vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka (po materialam Vologodskoi eparkhii)* [Portrait of the clergyman's wife in the second half of the XIX — beginning of the XX century (based on the materials of the Vologda diocese)]. *Zhenskaya istoriya i sovremennye gendernye roli: pereosmyslivaya proshloe, zadumyvayas' o budushchem* [Women's history and modern gender roles: reconsidering the past, reflecting on the future]. Moscow, 2010, vol. 1, pp. 160—165. (In Russian)
41. Skutnev A. V. *Zhenshchina v dukhovnom soslovii v poreformennuyu epokhu* [Woman in the Spiritual Estate in the Post-Reform Epoch]. *Zhenskaya istoriya i sovremennye gendernye roli: pereosmyslivaya proshloe, zadumyvayas' o budushchem* [Women's History and Contemporary Gender: reconsidering the Past, reflecting on the future]. Moscow, 2010, vol. 1, pp. 155—160. (In Russian)
42. Speranskii S. V. *Moskovskoe Filaretovskoe zhenskoe eparkhial'noe uchilishche. Istoricheskoe izlozhenie ego sud'by v 50-letnii period (1832—1882)* [Moscow Philaret women's diocesan school. Historical account of his fate in 50 years (1832—1882)]. Moscow, Tip. byv. A. V. Kudryavtsevoi Publ., 1883. 199 p. (In Russian)
43. Fot A. G. *Semeinoe schast'e. Brachnye otnosheniya v srede pravoslavnogo prikhodskogo dukhovenstva vo vtoroi polovine XIX veka* [Family happiness. Marriages within the Orthodox parish clergy in the second half of the XIX century]. *V mire nauchnykh otkrytii*, 2014, no. 3.5 (51), pp. 1975—1984. (In Russian)
44. Fot A. G. *Sem'ya prikhodskogo svyashchennika Orenburgskoi eparkhii v kontekste realii bytovoi povsednevnosti* [The family of the parish priest of the Orenburg diocese in the context of the realities of everyday life]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 14, pp. 144—153. (In Russian)
45. Yukina I. "Novaya istoriya zhenshchin" Rossii ["A New History of Women" in Russia]. *Bibliografii po istorii zhenskogo dvizheniya i feminizma (1850-e — 1920-e gody)* [Bibliographies on the History of Women's Movement and Feminism (1850s — 1920s)]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2003, pp. 2—52. (In Russian)